Кабинет Хокаге

— Похоже, каждое поколение неизбежно даёт хотя бы одного такого ребёнка, — тяжело вздохнув, пробормотал Хирузен, глядя на список последних выпускников Академии.

— Тебе стоит радоваться, что нынешнее поколение настолько многообещающее. Я боялся, что из-за идиотизма Учих мы потеряли всех лучших из лучших, но, похоже, всё не так плохо, — ответил ему давным-давно знакомый голос.

Третий Хокаге втянул ароматный дым, после чего отложил трубку и скосил глаза на своего старого сокомандника.

— Полагаю, мне стоило ожидать, что это привлечёт твоё внимание, Данзо.

В затенённой части кабинета, на первый взгляд — абсолютно пустой, возник старик, закутанный в чёрно-белый халат. Его правый глаз и большая часть головы были скрыты бинтами, словно старые, так и не зажившие раны, а правая рука неподвижно висела под халатом, будто он не мог ею пользоваться. Впрочем, Сарутоби хорошо знал, что это только видимость.

— Естественно, — ответил Шимура, подойдя ближе к столу. — Когда старое древо производит такой замечательный плод в стороне от основных ветвей — это не может не вызвать интереса. Особенно если помнить, что случилось в последний раз, когда это произошло.

Хирузен удивлённо вскинул брови.

— Ты думаешь, она вторая Минато? Не рановато ли для таких выводов? Девочка ещё не показала ничего, что могло бы подкрепить такие высокие надежды, — произнёс он, возвращая мундштук в рот.

— Она уже овладела двумя стихийными преобразованиями, — невозмутимо ответил Данзо. То, что как раз в этот момент Хирузен сделал затяжку, безусловно, было чистой случайностью.

Хокаге закашлялся, выронив трубку. Пепел разлетелся по полу, добавляя работы уборщикам.

— Две? — пораженно переспросил Хирузен, когда сумел вернуть дыхание.

— Именно так, — кивнул Данзо. — Хотя девочка весьма недурно заметает следы — некоторые косвенные признаки ей скрыть не удалось, за отсутствием опыта. Мои люди нашли явные доказательства применения дзюцу земли и воды после её тренировок на полигоне.

Хокаге откинулся на спинку кресла и задумчиво огладил бороду, размышляя над полученными сведениями.

— Хмм… До одиннадцати лет… Даже Какаши не владел двумя стихиями, и с молнией ему сильно помог отец.

Данзо согласно склонил голову.

— Харуно явно гений ниндзюцу, возможно, одна из самых талантливых на нашем веку. Если она смогла без инструктора освоить две стихии за два года — вполне возможно, сможет справиться с ещё одной-двумя к нормальному выпускному возрасту. Даже с учётом усложнения освоения каждой последующей стихии.

Взгляд Хокаге заострился.

— Ты не получишь её, Данзо, — холодно постановил он. — Может, от твоего маленького войска и есть некоторая польза, но я не позволю тебе добавить к нему этого ребёнка.

Шимура покачал головой.

— Я этого и не планировал. Путь Корня — вобрать перспективный талант и взрастить из него великое во тьме, но для естественного гения наш подход может быть губителен, что повредит деревне. Сакура одна из самых многообещающих шиноби со времён Итачи. Подобные ей должны быть на виду, чтобы принести максимум пользы и реализовать свой истинный потенциал.

Его ответ позволил Хокаге слегка расслабиться. С Данзо было непросто иметь дело даже в лучшие времена, но так нагло лгать ему он бы не стал. Это бессмысленно. Они просто слишком хорошо друг друга знают. Что до Корня… Хирузен ненавидел суть этой организации до глубины души, но наличие подобной группы, официально не связанной с Конохой, давало слишком много преимуществ, чтобы от неё отказаться.

В Корне состояло всего пятнадцать шиноби уровня джонина, разделённых на пять отрядов специального назначения. Это подразделение являлось одной из многих тёмных тайн Конохи, которые Хирузен искренне презирал, но терпел ради блага деревни.

— Если ты не хочешь завербовать её — тогда почему ты здесь, Данзо? Прежде ты никогда не интересовался формированием команд, а удивительные таланты девочки мог раскрыть любой джонин-сенсей… Или ты хочешь вызваться добровольцем?

— Нет, — в необычном для себя проявлении чувств Данзо почти фыркнул. — У меня слишком много дел, чтобы заниматься ещё и обучением. Кроме того, любой мой ученик в конце концов сам окажется в АНБУ или Корне. Моя философия не подходит тем, кто живёт на виду. Но у

меня есть предложение, альтернативное назначению юной Харуно в команду.

— Что ж… Я слушаю тебя.

Данзо молча извлёк фотографию и положил её на стол перед Хокаге.

Глаза Хирузена чуть расширились.

— Откуда… — вырвалось у него, но он тут же взял себя в руки. — Впрочем, не отвечай. Он только что получил полевой патент джонина и находится на пути к тому, чтобы стать главой своего отделения. Ты предлагаешь преждевременно оборвать его карьеру ради обучения ребёнка? Почему?

— Хирузен, — медленно начал Данзо, после непродолжительной паузы, — это дитя освоило две стихии в возрасте девяти лет. Подобного не случалось со времён клановых войн. Если потенциал девочки столь велик, насколько я подозреваю, то будет непростительным расточительством предоставить её обучение кому-либо ещё.

— Ты не можешь рассчитывать, что ей удастся раскрыть секрет этой способности! — воскликнул Хокаге. — Это не удалось даже Тобираме-сенсею с Цунаде. И ты хочешь перевернуть всю жизнь человека — ради чего? В лучшем случае — призрачного шанса?

— И вновь твоя сердобольность мешает тебе делать необходимое, — неодобрительно произнёс Шимура. — Если есть даже малейший шанс в полной мере вернуть деревне эту силу — мы обязаны попытаться им воспользоваться.

— Ты подошел к опасной черте, Данзо, — предостерёг Хирузен, сощурив глаза. — Я не намерен растрачивать потенциал одного из моих лучших АНБУ на твои амбиции, и тебе стоит это запомнить.

На кабинет опустилась вязкая тишина. Два старика пристально смотрели друг другу в глаза, продолжая противостояние идей и убеждений, которое началось целую жизнь назад и продолжалось по сей день.

— Предложи ему эту возможность, раз уж не желаешь приказывать, — наконец произнёс Данзо. — Несмотря на свои таланты, этот человек никогда не был создан для тайных операций и, скорее всего, сам ухватится за эту возможность, когда узнает о способностях девочки.

— Хммм, — недовольно протянул Сарутоби, обдумывая предложение.

Это было приемлемо, хотя успех всего предприятия всё ещё казался ему почти невероятным. Но сам по себе шанс вновь обрести такую силу, пусть и небольшой…

Третий не был слепцом и прекрасно понимал, что мирное время подходит к концу, а он уже далеко не так силён, как раньше. Его ученикам понадобится каждое преимущество, чтобы деревня могла устоять в грядущей буре, ведь, как известно, самые страшные ураганы приходят после длительного затишья.

— Хорошо. Я поговорю с ним, но если он откажется — на том всё и кончится, — наконец произнёс Сарутоби. — Никакого принуждения не будет, но я готов признать, что если твой безумный план обернётся успехом — это станет великим благом для деревни.

Хокаге активировал сигнальную печать, и спустя мгновение перед ним возник шиноби-курьер. Получив послание, тот немедленно исчез в клубах дыма.

Дождавшись ухода курьера, Данзо удовлетворённо кивнул, после чего покинул кабинет.

Хирузен прикрыл глаза и, положив подбородок на сцепленные руки, стал ждать. Некоторое время спустя перед ним появился шиноби в дорожном плаще и белой маске в форме тигровой морды.

— Прибыл по вашему приказанию, Хокаге-сама.

— У меня есть для тебя задание, Тигр, — чуть помедлив, негромко произнёс Хирузен.

— Готов выполнять ваши приказания, — АНБУ поклонился.

Хокаге тихо вздохнул, после чего сказал:

— Сними маску, Тензо.

Шиноби подчинился с едва заметной заминкой. Маска опустилась, открывая невыразительное лицо мужчины средних лет с тусклыми карими глазами. Такому человеку легко было затеряться в толпе. Единственной примечательной частью его внешности была защитная хаппури, подобная той, что когда-то носил Тобирама.

— Тензо, то, что я хочу тебе поручить, не входит в профиль АНБУ. Если ты примешь эту миссию — тебе придётся отказаться от своей должности и продолжить службу в качестве обычного джоунина Конохи, — Хокаге помедлил, ожидая кивка шиноби, после чего добавил: — Знай, что не обязан это делать. Если ты предпочтёшь продолжить свою карьеру в качестве АНБУ — то так тому и быть.

— Я понял вас, Хокаге-сама.

Пару мгновений задумчиво поглядев на него, Хирузен выбрал из стопки личных дел, лежащих

на его столе, нужное и протянул его Тензо.

— Я хочу, чтобы ты взял Сакуру Харуно в ученицы и сделал всё от тебя зависящее, чтобы она стала первым естественным мастером мокутона со времён Хаширамы.

***

Академия шиноби: неделю спустя

— Что ж, щенки, должен сказать, что поражен тем, сколько из вас умудрились успешно пройти что-то настолько простое как обычный экзамен. Но, думаю, когда вас учит такой высококлассный преподаватель, как я — то под конец в головах всё же остаётся нечто полезное! — прогремел Андо-сенсей, воинственно помахивая планшетом, с которым, похоже, вообще не расставался. — К счастью — для меня — далее это продолжаться не будет. С этого момента ваши бестолковки — это чужая проблема. Сейчас я разделю вас на команды по трое, чтобы ваши джонины-сенсеи могли заняться вытряхиванием из вас оставшейся дури, и можете катиться на все четыре стороны.

Он начал называть имена, и класс наполнился гомоном детей, которые подсаживались к товарищам, с которыми им предстояло провести следующие пару лет — а возможно, и дольше. На мой дилетантский взгляд — процесс был довольно случайным. По крайней мере, держа в уме то, что эти дети продемонстрировали на экзамене, я никакой системы не углядела. Ну, за исключением тройки клановых, которых собрали вместе.

В конце концов, все ученики оказались разделены на тройки… Кроме меня.

— И наконец, наша маленькая вундеркиндша, — произнёс Андо. — Похоже, ты опять умудрилась выделиться. Один джонин, у которого, видимо, много свободного времени, решил предложить тебе ученичество.

Я растерянно моргнула, даже немного оторопев от такого поворота. Личное ученичество было большим делом в среде шиноби и, насколько я знала, в основном практиковалось только кланами. Фактически количество детей из обычных семей, получивших такую возможность, было меньше десятка.

«Ладно, понятно, что меня считают гением, но это как-то перебор, — думала я, наблюдая за тем, как джоунины постепенно разбирают своих подопечных. — Я же не демонстрировала ничего достаточно впечатляющего, чтобы привлечь такое внимание. В этом нет никакого смысла… Если только… Вот чёрт! Похоже, я всё-таки завалила конспирацию».

Иного вывода быть просто не могло: они знают о моих стихийных дзюцу, а возможно, и о кэнши тоже. Не очень приятная ситуация. Я хотела придержать эти умения при себе. Не то чтобы у меня были надежды скрывать их слишком долго, но я рассчитывала удивить этими дзюцу будущего сенсея или потенциального врага — или и того, и другого, если бы тот оказался

одним лицом.

«Что ж, теперь эти планы можно выкинуть», — вздохнула я в притворном сожалении и стала просто ждать новоявленного учителя.

Когда в классе осталось меньше половины детей, в дверь вошел невзрачный мужчина, которого, казалось, почти не заметили, настолько… неинтересным он выглядел.

Он окинул помещение взглядом профессионального солдата — я видела такое у некоторых эскапэшников, этот едва уловимый интерес к каждому углу и выходу ни с чем не спутать — прежде чем остановиться на моей розовой шевелюре.

— Сакура Харуно?

— Да, — откликнулась я, поднимаясь из-за стола. — Вы мой джонин-сенсей?

Он кивнул, приветливо улыбнувшись мне.

— Предлагаю продолжить нашу первую встречу на седьмом полигоне. Там мы представимся друг другу как должно и обговорим всё необходимое.

— Хорошо, — покладисто согласилась я, и последовала за ним к выходу из Академии.

Пока мы шли к полигонам, я украдкой разглядывала нового сенсея. Ну, что сказать… Первое впечатление было более чем правильным. Буквально всё в нём, от внешности до движений и осанки, было рассчитано на то, чтобы людям, мазнувшим по нему взглядом, ни за что не пришло бы в голову оглянуться. Честно говоря, если бы мне не сообщили, что он джонин, я приняла бы его за одного из нескольких тысяч чунинов Конохи.

«Проклятье, я знаю кое-что о том, как казаться незаметнее в толпе, но он, похоже, превратил этот навык в настоящее искусство, — думала я, испытывая невольный трепет. — Переодень его в форму бойца СКП, и он пройдёт в любой штаб, как будто так и надо».

Когда мы добрались до полигона, джонин извлёк невесть откуда — точно не из подсумка, я следила! — самый обычный будильник и, поставив его на одно из вкопанных брёвен, обозначающих вход, обернулся ко мне.

— Что ж, давай, для начала, познакомимся, — произнёс он, изучая меня острым взглядом карих глаз. — Меня зовут Ямато. Мне двадцать два года, я джонин. Я люблю рыбалку и садоводство. Мне не нравятся сюрпризы. Моя мечта — это спокойная пенсия в конце карьеры, — представился он, явно следуя некой форме. Полагаю, это какая-то традиция или вроде того.

Мысленно пожав плечами, я решила последовать его примеру.

— Я Сакура Харуно, мне девять лет. Я люблю учиться и наблюдать за природой. Мне тоже не нравятся сюрпризы… Ну и вроде всё.

«По крайней мере, ничего такого, чем можно поделиться с незнакомцем», — мелькнула мысль.

— Что до мечты… Сейчас я просто хочу стать сильнее, но это скорее цель, а не мечта, — закончила я.

— Понятно, — кивнул мне Ямато. — Ну, теперь, когда с этим покончено, мы можем приступить к настоящему экзамену на генина.

Услышав это, я на миг замерла, обрабатывая его слова, после чего настороженно спросила:

— Настоящий экзамен?

— Именно, — подтвердил, как выяснилось, экзаменатор. — Тот, что был в Академии, существует только для того, чтобы проверить — соответствуете ли вы требованиям для попытки пройти настоящий.

— Ладно… — произнесла я, стараясь не показывать сен… Возможному сенсею охватившее меня напряжение. В конце концов, насчёт сюрпризов я не врала. — Что я должна делать, сенсей?

Снова, будто из ниоткуда — да как он это делает, чёрт побери! — Ямато достал большую красную кнопку и закрепил на своём джонинском жилете.

— Поскольку наша команда будет состоять только из двоих — если, конечно, ты пройдёшь — мы будем специализироваться на вспомогательных и спасательных операциях. Следовательно, врага мы будем видеть даже чаще обычных команд. Для того, чтобы убедиться в твоей готовности к подобному, я должен проверить твои боевые навыки, — он нажал кнопку, и та засветилась. — Суть задачи проста: тебе нужно нажать на кнопку, — сообщил Ямато, указывая на мишень у себя на груди.

В следующий миг он отскочил назад, когда мой образ исчез, а я оказалась чуть ближе к нему, делая выпад кунаем.

Тихо вздохнув, я поднялась из боевой стойки.

— Попробовать стоило, — пожала я плечами в ответ на недоверчивый взгляд Ямато.

Он только головой покачал и мягко улыбнулся.

— Я даже не сказал «начали», но, полагаю, для шиноби это скорее плюс, хотя и не всегда, — хмыкнул он. — Кстати, хороший ход. В твоём досье нет ничего о том, что ты владеешь гендзюцу.

— А я и не владею, — с улыбкой ответила я.

Его глаза начали расширяться, когда мой клон исчез, а я выпрыгнула из-под земли практически у его ног. Мой кунай почти коснулся кнопки, но в последний момент вместо Ямато на его пути возник кусок дерева.

Я цыкнула сквозь зубы, на этот раз по-настоящему выражая своё расстройство неудачей.

— А ловко придумано, — похвалил меня Ямато, с другой стороны поляны. — Использование двух вложенных клонов, чтобы прикрыть отход, и простенькое хенге для маскировки ямы. Но меня удивляет, что ты так быстро раскрыла свои умения. Я думал, что ты попытаешься приберечь ниндзюцу на крайний случай.

— Я бы так и сделала, если бы не знала, что вы уже в курсе, — ответила я, отряхивая с себя остатки земли. — С чего бы ещё предлагать мне ученичество? Нет, для этого на меня должно было обратить внимание высшее руководство деревни. Я пыталась скрыть стихийные техники, но когда Андо-сенсей сказал, что меня не распределяют вместе со всеми, а берут в ученицы, сразу стало понятно, что я где-то прокололась. Так какой смысл придерживать козырь, который уже не козырь?

Ямато понимающе кивнул и улыбнулся.

— Вижу, этот спарринг будет куда интереснее, чем я предполагал, Харуно-кун, — сказал он, и соединил руки в печати противостояния. — Давай посмотрим, как твои самодельные ниндзюцу покажут себя против мастерских техник.

Я отзеркалила его жест, напряжённо уставившись на джонина. Чтобы сдать этот экзамен — мне придётся показать всё на что способна.

— Дотон/Суйтон! — одновременно воскликнули мы, быстро меняя печати.

И тренировочный полигон содрогнулся.

http://tl.rulate.ru/book/29940/656980